

ВСТУПЛЕНИЕ.

Стремлениe къ независимости обнаружилось въ Грузии съ первыхъ же дней российской революции. Иначе не могло и быть.

Условия присоединения Грузии къ России были ненормальны; произошло оно, въ свое время (1801 и сл.), далеко не безболезненно.)*

Несмотря на значительную энергию и внешний успехъ russifikatorской политики, несмотря на полную невозможность для Грузии организовать свою национальную жизнь, достаточного слѣянія, сращенія съ Россіею все-таки не произошло.

Вліяніе русской культуры, отчасти разрушительное, въ другихъ отношеніяхъ благотворное, было здѣсь во всякомъ случаѣ глубокимъ и разностороннимъ; политическая лояльность Грузии по отношенію къ Российской имперіи оставалась въ теченіе доброго столѣтія прочной, непоколебимой — а все-таки russификація Грузии въ смыслѣ окончательнаго ея отказа отъ всякихъ собственно национальныхъ стремлений была такъ-таки мало достигнута въ Грузии, какъ на другихъ «инородческихъ» окраинахъ. Правду сказать, сама эта программа russификаціи говорила лишь о скучности государственного,

**) См. обѣ этомъ З. Аваловъ. Присоединеніе Грузии къ Россіи. 2-ое изд. 1906. Имеется еще старая книга Н. Дубровинъ и хорошее небольшое изслѣдованіе Хелтуплишивили (въ московскомъ Юридич. Вѣстникѣ 1890-хъ г. г.) и т. д., но предметъ не получилъ еще полной обработки.*

творчества, о высыханиі живыхъ источниковъ «имперского строительства» въ самомъ государственномъ центрѣ Россіи.*)

Конечно: только революція 1917 года давала серьезную возможность выдвинуть грузинскій вопросъ какъ вопросъ публичнаго права въ Россіи. Но только большевицкій переворотъ и политическая конъюнктура великой войны послѣ Брест-Литовскаго мира въ 1918 году сдѣлала возможнымъ — но и необходимымъ — разрѣшеніе этого вопроса (для многихъ неожиданное), въ смыслѣ полной государственной независимости Грузіи, слѣдовательно, уже на почвѣ права международнаго.

Собственно къ этой международной стадіи въ развитіи грузинскаго вопроса (1918-1921 г. г.) и относятся излагаемые здѣсь факты, наблюденія, воспоминанія. Но для ясности придется начать съ нѣкоторыхъ болѣе раннихъ эпизодовъ (преимущественно 1917 г.) — то политического значенія, а то и просто бытовыхъ, имѣющихъ, однако, всегда прямое отношеніе къ главной, чисто политической темѣ этой книги.

*) Общий очеркъ национального вопроса въ Грузіи наканунѣ войны и революціи сдѣланъ былъ мною для сборника: *Формы национального движенія въ Европѣ и Россіи*, изданного въ 1909 году (СПб. «Общественная Польза»). Другой мой этюдъ о политическихъ проблемахъ Кавказа былъ напечатанъ въ *«Русской Мысли»* П. Б. Струве (1911 г.). Возможно, что въ этихъ работахъ освѣщены тѣ корни, изъ которыхъ — въ нѣсколько тепличной атмосфѣрѣ 1918 года столь стремительно произросло древо независимости Грузіи.

ГЛАВА I.

СЪ РОССІЕЙ!

1.

Когда въ Петроградѣ разразилась февральская революція, т. е. иными словами, когда начала рушиться и распадаться держава Романовыхъ, никто въ Грузіи (исключеній здѣсь было немногого) не подумалъ и не сказалъ: «пришло время сбросить русское иго». Однако, понимали, что насталъ конецъ всей системѣ управлѣнія Кавказомъ посредствомъ традиціонной военно-полицейской диктатуры; что, вмѣстѣ съ властью Императоровъ, падаетъ кавказское проконсульство, какъ оно сложилось за вѣкъ русскаго владычества. Государственное самоуправлѣніе народовъ Кавказа, еще вчера казавшееся недосягаемою мечтою, вдругъ показалось дѣломъ предрѣшеннымъ, непререкаемымъ.

Но Временное Правительство (перваго состава) вовсе не собиралось отказываться отъ русскихъ владѣній на Кавказѣ — или отъ какой-либо другой части историческаго наслѣдія Россіи: оно скорѣе не прочь было это наслѣдіе пріумножить. Съ другой стороны, ни Грузія, ни какая другая часть Кавказа вовсе и не думала тогда отдѣляться отъ Русской Имперіи. (Императоровъ больше не было, Имперія, думалось, продолжала быть). Казалось, что революція дастъ всѣмъ возможность соединиться воедино на началахъ, на этотъ разъ, для всѣхъ пріятныхъ и благопріятныхъ. Съ такимъ, повидимому, чувствомъ и Временное Правительство отправляло въ Тифлисъ *«Особый Закавказскій Комитетъ»* (о которомъ скажу нѣсколько словъ ниже).

Но въ духѣ единенія съ Россіей надо разумѣть и тѣ заявленія о независимости Грузіи, которыя дѣлались, начиная съ марта 1917 года, и въ Грузіи, и за ея предѣлами.